

Следовало признать — Зориан никак не ожидал от семьи Тараматула такого обращения. Они явно знали, что семья Дэймена не одобряет его отношения с Ориссой, да и сами парни свалились на южный Дом, как снег на голову. Зориан обоснованно ожидал настороженности, возможно даже враждебности. Вышло же наоборот: они с Заком стали почетными гостями, стоило Дэймену подтвердить, что они именно те, кем представились. Встретить их собралась чуть не половина рода, их представили многим членам семьи, провели по поместью и не меньше трех раз предложили напитки, прежде чем поверили, что жажда их не мучает.

Из-за столь радушного приема Зориан чувствовал себя неловко. Да, он знал, что это всего лишь вежливость, что все эти улыбки и добрые слова не слишком искренни — но просто не привык к такому обращению. Ситуация осложнялась тем, что мало кто из Тараматула говорил на икосианском — и понять друг друга было не всегда просто. Сам он знал лишь несколько цветистых ругательств на местном языке — симулякрум по каким-то своим соображениям включил в доклад только их — но окружающие все равно пытались с ним поговорить.

В другой обстановке Зориан прибег бы к телепатии, чтобы расшифровать их слова. Не панацея — ведь мышление человека во многом завязано на используемый язык — но это бы помогло. Вот только орудовать магией разума в толпе магов — по меньшей мере неблагоразумно. Риск разоблачения слишком велик. В случае с Тараматула это было особенно актуально — будучи укротителями пчел, они вполне могли специализироваться в некой разновидности магии разума.

Хотя кое-кто из южной семьи не разделял его осторожного подхода — в ментальные щиты Зориана ткнулся мысленный щуп.

Зориан, отвечавший на очередной вопрос Уланны, немедленно замолчал и крутанулся в сторону атакующего. Техника атаки оставляла желать лучшего, что позволило Зориану немедленно определить виновника — молодую девушку-подростка, старательно и очень неубедительно строящую самую невинность.

— Что-то не так? — хмуро спросила Уланна, проследив его взгляд и строго оглядывая девушку.

— Нет, ничего, — покачал головой Зориан, вновь оборачиваясь к собеседнице. — Просто показалось.

Он решил не поднимать шум. В случае огласки получится его слово против ее, и даже если ему поверят — наверняка сочтут мелочным недотрогой. К тому же, атака скорее позабавила его. Девушка ничего не смыслила в менталистике. Пожалуй, его защиты справились бы с такой атакой даже во сне.

Хотя и любопытно — действует ли она по собственной инициативе, или по приказу кого-то из глав рода? С одной стороны, трудно поверить, что Дом выбрал бы для разведки кого-то столь неопытного. С другой — это позволяло им избежать ответственности в случае провала. Они всегда могли назвать это детскими шалостями и попросить снисхождения.

Прокрутив эти мысли, он послал в девушку собственный мысленный щуп, легко протиснувшийся сквозь ее неумелую защиту — и нанеший несильный ментальный удар. Дружеское предупреждение, что к нему в мозги лучше не лезть. Даже, скорее, легкий тычок, едва ли болезненный, но она дернулась, как от пощечины, и поспешила покинуть собрание.

Зориан пренебрежительно фыркнул. Что за ребячество.

Его собеседница нахмурилась, но ничего не сказала. Видимо, всё же не заметила выходку девушки.

Наконец их представили и Ориссе — той самой, похитившей сердце Дэймена. Высокая, статная, в позе и движениях сквозит уверенность. Очень смуглая, как и большинство жителей Коса. Красивая — впрочем, как и все женщины Дэймена. По сравнению с другими Тараматула, она держалась более сдержанно — сложно сказать, то ли такой характер, то ли присутствие незнакомцев.

В целом же Зориан не нашел в ней ничего особенного. На первый взгляд он не видел в ней ничего, что могло бы вскружить голову Дэймену. Может быть, талант? По словам Уланны (как выяснилось — ее тети), Орисса была одной из лучших магов рода.

— У твоего брата хороший вкус, — шепнул Зак, обводя руками в воздухе силуэт песочных часов.

— Ты ничего о ней не знаешь, кроме внешности и манер, — указал Зориан. — Какой еще хороший вкус?

— С такой внешностью — чего еще желать? — ухмыльнулся Зак.

— Поверить не могу, что защищаю Дэймена, но он не настолько примитивен, — возразил Зориан. — На него уже вешались множество красивых девушек, но он никогда не помышлял о женитьбе. Наверняка в ее случае дело не только во внешности.

— Ну, уверен, внешность тоже учитывалась.

— О, определенно учитывалась, — согласился Зориан. — Ни разу не видел, чтобы Дэймен интересовался некрасивыми женщинами. Просто не думаю, что она могла бы захомутать его одной лишь красотой.

Словно почувствовав, что говорят о нем, их разыскал вышедший из толпы Дэймен.

— Ну и что вы тут секретничаете? — спросил он, подходя. — Это не особо вежливо, тем более, когда вы — почетные гости.

— Мы даже языка не знаем, — отметил Зориан. — Так что беседовать с хозяевами несколько затруднительно.

— И не узнаете, если не будете общаться, — парировал Дэймен.

Зориан нахмурился, гася вспышку раздражения.

— Ты пришел читать нотации? — спросил он с предупреждающими нотками в голосе.

— Все такой же ершистый, — вздохнул Дэймен. — Слушай, не хочешь говорить с хозяевами — может, пойдем туда, где поспокойнее, и побеседуем по-братски?

Он задумчиво посмотрел на Зака. В ответ тот широко улыбнулся и глупо помахал, словно только что увидел.

— Ага, — явно забавляясь, сказал Дэймен. — Полагаю, ты хочешь, чтобы твой друг тоже пошел с нами?

— Конечно, — ответил Зориан. — Он прошел вместе со мной до самого Коса. Было бы подло забыть про него теперь, когда мы добрались до цели.

— Почему нет, — пожал плечами Дэймен, поманив их за собой. — Вы, ребята, часом не спите друг с другом?

Зориан скривился, подавляя желание шарахнуть молнией.

А вот Зак был не настолько уравновешен и попытался пнуть Дэймена. Увы, брат с легкостью увернулся.

— Ой, да не дергайтесь, это всего лишь шутка, — успокаивающе поднял руки Дэймен. — Я думал, вы любите шутки — судя по тому, как подставили меня. Разве нет?

Зориан недовольно цокнул языком. Ну да, здесь он, пожалуй, был прав.

Дэймен повел их к маленькому гостевому домику в северной части усадьбы, обходя пасеку по широкой дуге.

— Туда не суйтесь, — предупредил Дэймен. — Тараматула разводят разных пчел, и боевые в присутствии незнакомцев становятся агрессивными. У вас незнакомый запах, вы можете привести их в ярость. Смотрители успокоят их, но тем не менее. Надвигающийся рой магических пчел-убийц — чертовски жуткое зрелище.

— Знаешь по собственному опыту? — спросил Зак.

— Ага, меня они поначалу тоже не любили, — подтвердил Дэймен. — Понятия не имею, почему Тараматула меня не предупредила. Подозреваю, некая проверка. Хотели посмотреть, как я отреагирую.

— Уверен, что они не выражали свое недовольство дочерью, выбравшей иностранного простолюдина, и не пытались тебя отпугнуть? — поинтересовался Зориан.

— Да не, уверен — ее выбор их устроил, — без тени сомнения ответил Дэймен. — От местных политических игр у меня мозги в трубочку сворачиваются, но Тараматула надежно укрепили свои позиции в регионе. Теперь им нужны только могущественные маги, и... если без ложной скромности — я чертовски крут.

— И чертовски скромн, — вполголоса пробурчал Зориан.

Дэймен то ли не расслышал его, то ли сделал вид, что не расслышал.

— Признаться, они предпочли бы, чтобы я женился на одной из... менее значимых дочерей рода, — добавил Дэймен. — Не на наследнице главной семьи. Но я четко предупредил их — этому не бывать. Я выбрал Ориссу не ради статуса и власти — а потому что люблю ее. Либо Орисса, либо никто.

Зориан хотел было спросить, что в ней такого особенного, но, подумав, пришел к выводу, что ему не настолько интересно.

Наконец они пришли — скромный домик выглядел как-то неподобающе для жениха наследницы. Впрочем, Зориан уже знал от Уланны, что официально брат жил не здесь. За ним числилась достойная комната в основном здании — просто он нечасто там оставался. Гостевой домик на отшибе был передан ему в качестве мастерской, когда он пожаловался, что комната недостаточно защищена для работы.

Дэймен запустил их внутрь — здесь повсюду были карты, странные устройства и... судя по всему, лишь боги знают, где добытые древние артефакты.

— Ничего не трогайте, — предупредил Дэймен. — Испортите что-нибудь — приблю.

Конечно же, Зориан знал, что это всего лишь дурацкое выражение, но не мог не представить, как Дэймен действительно пытается убить их — и обнаруживает, с кем он столкнулся. Воображаемая сцена вызвала яркую улыбку. Как бы было славн...

— Мне не нравится эта улыбка, — заметил Дэймен. — Нет, правда, Зориан, ничего не трогай. Это нужно для работы.

— Я не всерьез, — покачал головой Зориан. — Мы не тронем твои вещи, не беспокойся. Кстати, как там твоя экспедиция?

Дэймен с тяжелым вздохом рухнул на стул, подцепил со стола глиняную статуэтку — бородатого мужика — и некоторое время молча его рассматривал.

— ...Продвигается, — наконец сказал он. Очень информативно. — Я знаю, я уже близок, но никак не могу найти точное место. Не понимаю. Мы прочесали весь район — и это точно тот самый район — но никак не...

Он покачал головой и вернул статуэтку на стол.

— В любом случае, сейчас у меня перерыв, — сказал Дэймен. — Решил проветрить мозги. Посмотреть на проблему свежим взглядом и все такое. Но хватит обо мне, давайте поговорим о вас. Никак не возьму в толк... как вы добрались сюда так быстро? Не знаю насчет тебя, Зак, но вряд ли Зориан мог пропасть из дома, пока родители не уехали в Кос. Так что на дорогу остается совсем мало времени.

Зак и Зориан переглянулись. Они уже спорили, как обрисовать Дэймену их цели и ситуацию, и сошлись во мнении, что придется рассказать все. Зориан был невысокого мнения о брате, но Дэймен точно не был дураком, и он знал его. Пусть не очень хорошо, но знал. Он, без сомнения, тут же раскусит любую дурацкую легенду, которую они могут придумать для объяснения своего визита. И если Зориана не подводила память — брат не станет молча слушать ложь.

Им нужна его полная поддержка, а описать серьезность ситуации можно лишь рассказав о петле и поисках Ключей. Хотелось верить, что Дэймена проще убедить, чем, скажем, Посвященных Молчащих Врат.

— Мы открыли врата и прошли, — наконец сказал Зориан.

Дэймен странно посмотрел на него.

— Врата? В смысле, пространственный переход?

— Да, — подтвердил Зориан. — Мы открыли портал из Эльдемара прямо сюда, в Кос.

— Ты несешь чушь, но выглядишь серьезным, — отметил Дэймен. — Или ты стал действительно хорошим актером, или считаешь меня дураком. Зориан, если врешь, то хотя бы проверь заранее, чтобы ложь выглядела правдоподобно. Ты хоть представляешь себе, насколько сложно освоить заклятье Врат?

— О да, — серьезно кивнул Зориан. — На обучение ушла уйма времени.

— Даже не сомневаюсь, — закатил глаза Дэймен. — Итак, ты овладел заклятьем и, похоже, можешь открывать проход из Алтазии аж в Южную Миасину. Как это, кстати, вообще возможно?

— Ну, сначала я создал симулякрума и послал его в Кос... — начал Зориан.

— О, так ты еще и умеешь создавать симулякрумов? Отлично, братишка, ты настоящий талант, — насмешливо похвалил его Дэймен.

— А потом, когда мой двойник добрался сюда, мы скоординировались и открыли проход, — невозмутимо продолжил Зориан. — Когда ворота открываются двумя заклинателями в конечных точках, расстояние между ними не имеет значения.

— Это... — начал было Дэймен, но замолчал и задумчиво хмыкал несколько секунд. — Ну ладно, думаю, это действительно могло сработать. Что же, поздравляю. Хотя бы часть твоего рассказа имеет смысл. Хотя в целом — по-прежнему глупости; ты никак не можешь владеть этими заклятьями. Черт возьми, даже я ими не владею, что уж говорить о тебе?

Зориан хотел уже ответить, но Зак оказался быстрее:

— А если мы это докажем?

— Докажете? — изумился Дэймен. — И каким же образом? Откроете ворота в Эльдемар?

— Разумеется, — кивнул Зориан. — Пока не увидишь, не поверишь. Никакие слова не сравнятся с демонстрацией. К счастью, я оставил дома еще одного симулякрума, так что могу открыть проход когда угодно.

— Зориан, эта шутка уже затянулась, — вздохнул Дэймен.

— Тебе ничего не стоит проверить, — заметил Зак. — В худшем случае увидишь, как Зориан выставит себя дураком.

Дэймен на секунду задумался, потом тихонько хохотнул.

— А ведь и верно.

Вот же козлы.

— Мне открыть ворота прямо здесь? — невинно спросил Зориан. — Ведь ничего страшного, я все равно не смогу, так ведь?

— Нет уж, — отрезал Дэймен. — Рисковать своей мастерской ради твоих фантазий я не намерен.

Зориан ухмыльнулся.

— Поганец мелкий, — пробурчал Дэймен. — Ну да ладно. Понятия не имею, чего вы добиваетесь, но я вам подыграю. Но взамен обещайте, что потом все расскажете. Расскажите правду, а не очередной бред.

— Договорились, — легко согласился Зориан. Он и так собирался это сделать. — Когда можно показывать?

— Сейчас я ничем не занят, — Дэймен, кивнув, поднялся на ноги. — Идем. Быстрее покончим с этим — быстрее вернусь к работе и Ориссе.

Зориану чуть было не стало жаль брата. Запланированная демонстрация — только начало. Если им удастся его убедить — спокойная жизнь в этом месяце Дэймену не светит.

Чуть не стало. Но чуть не считается.

— Мне казалось, ты сказал, что сейчас на отдыхе, — заметил Зориан.

— Заткнись, — буркнул Дэймен. — Ты понял, о чем я.

— Он «работает» над невестой, — с похотливой улыбкой объяснил Зак. — Уверен, это тяжелый, изматывающий труд.

Дэймен пробормотал что-то насчет подростков, но вдаваться в подробности не стал.

— Не стоит ли сначала уйти из усадьбы Тараматула? — спросил Дэймен. — Если устроишь новый переполох, активировав защитные чары, на снисхождение не рассчитывай.

Зориан задумчиво хмыкнул.

Большинство оберегов не рассчитаны на заклятье врат, но никогда не знаешь, как среагирует незнакомая защитная схема. Разве что провести вдумчивый анализ чар, рискуя поднять тревогу. Не зная, как устроена местная схема, и каков ее порог чувствительности, он был двумя руками за осторожный подход. Так что они втроем покинули усадьбу, передав через стражников, что «немного задержатся».

Очевидно, это будет впечатляющее преуменьшение. Хотя, наверное, ничего страшного —

Зориан видел, как переглянулись стражники — Дэймен явно поступал так не впервые.

Может, он задает не тот вопрос? Нужно спрашивать, не что Дэймен нашел в Ориссе, а что она в нем нашла?

Зориан сидел на холме, глядя на раскинувшуюся впереди Сиорию. Или только делая вид, что глядит — на самом деле его мысли занимал стоящий рядом Дэймен, молча смотрящий на город. Зак валялся в траве, насвистывая какой-то чертовски прилипчивый мотив и обводя пальцем силуэты облаков, даже не притворяясь, что город его интересует. Все это здорово отличалось от того, как Зориан представлял себе их возвращение в Эльдемар.

Когда они еще были в Косе, и Зориан успешно открыл Врата — он ожидал от Дэймена... ну, хоть какой-нибудь реакции. Шока, или хотя бы удивления. Может быть — агрессии, сомнений в их личности, требований немедленно все объяснить. На худой конец — видимого недоумения и незнания, как реагировать. В действительности же Дэймен немедленно смолк и собрался, напряженно оглядывая окрестности. Он сотворил несколько довольно непривычных заклятий — судя по всему, проверял, не погружен ли он в иллюзию, не воздействуют ли на его разум и не прячется ли неподалеку кто-то еще. Закончив, он активировал Пустой Разум, затем — три разных защитных оберега, и закинул в открытый пространственный проход какой-то металлический шарик. Видимо, некий удаленный магический сенсор. И только удостоверившись, что на той стороне не ждет очевидная западня, согласился туда пройти.

Встретив на другой стороне симулякрума Зориана, брат нахмурился, но ничего не сказал. Он вообще отмалчивался, предпочитая внимательно наблюдать за происходящим. Зак и Зориан несколько раз перенесли его телепортом туда-сюда по Эльдемару, подтверждая, что действительно открыли проход прямо сюда, и наконец остановились на этом холме, сообразив, что брат безучастно следует за ними, ни на что не реагируя.

Сказать по правде, Зориан уже начал беспокоиться. Они были здесь уже полчаса, а Дэймен все стоял, как статуя, глядя на город остекленевшими глазами. Они ведь не... сломали его?

— Не молчи, — сказал Зориан, не в силах больше терпеть. Зак перестал насвистывать и повернул голову, посмотреть, отреагирует ли Дэймен.

Отреагировал. Словно разбуженный словами Зориана, брат глубоко вздохнул и медленно повернулся к нему.

— Так кто ты такой? — поинтересовался он. Его голос был размерен и спокоен, но Зориан чувствовал нотки гнева и отчаяния. Пусть Дэймен и закрыл свой разум, но Зориан годами читал эмоции людей и сопоставлял их с языком движений.

— Конечно же, я Зориан, — так же спокойно ответил он. Ожидаемо. Когда кто-то знакомый

вдруг становится в чем-то невероятно хорош или неожиданно демонстрирует мастерство в чем-то новом — логично заподозрить подмену или одержимость.

— Нет, ты не он, — терпеливо ответил Дэймен, покачивая головой. — Зориан... слишком молод, чтобы все это уметь. Брат усерден, да и умен почти как я, но он бы просто не успел. Ты не можешь быть им. Кто ты и зачем устроил этот нелепый спектакль?

Зориан чуть не устроил безобразный скандал насчет «умен почти как я»... но следовало признать — Дэймен ему здорово польстил. Он никогда не осваивал новое столь же легко, как старший брат.

— Если думаешь, что твоего брата подменили — почему ты так спокоен? — спросил Зориан. — Заподозри я, что кто-то подменил Кириэлле, пока я не видел — черта с два я бы сохранял спокойствие.

При упоминании Кириэлле Дэймен поморщился. Знал ли он, что именно Зориан должен был присматривать за сестрой, пока родителей нет дома? Возможно, мать не стала ему сообщать, ведь он вряд ли бы одобрил.

— Я спокоен, потому что ничего не добьюсь гневом, — ответил Дэймен. — Мне нужны ответы, и я вряд ли могу выбить их силой. Ты — маг, умеющий создавать симулякрумы и открывать межконтинентальные порталы. Твой друг держится скромно, но его расслабленное поведение наводит на мысль, что из вас двоих он более опасен.

— Действительно, — согласился Зориан.

— Ну, не знаю, Зориан. Думаю, многие сочли бы тебя куда более жутким, — заметил Зак, по-прежнему валявшийся в траве, невзирая на разыгрывающуюся над ним драму.

— Так что мне остается лишь попытаться понять, что вам нужно, и надеяться, что Зориан еще жив, — закончил Дэймен, проигнорировав их замечания.

— Понятно, — вздохнул Зориан. — Пожалуй, на твоём месте я пришел бы к тем же выводам. Но ты ошибаешься. Я Зориан. Твоя логика верна, но только если не учитывать кое-какие особенности течения времени.

— И что это, черт возьми, означает? — нахмурился Дэймен. — Хватит напускать тумана, говори, как есть.

— Очень хорошо, — сказал Зориан. — Правда в том, что мы с тобой очень давно не виделись, брат. Может показаться, что я невозможно хорош в магии — но на это ушло шесть лет обучения у недоступных большинству людей специалистов и сумма с годовой бюджет небольшой страны. Я на шесть лет старше, чем должен быть, но я по-прежнему Зориан.

— Это... безумие, — сказал Дэймен. Но в его голосе была едва слышная нотка сомнения. Или надежды? Дэймен наверняка не хотел, чтобы его брата кем-то подменили.

— Как и наше утверждение, что мы можем открыть портал на другой континент, — заметил Зак. — И тем не менее — мы здесь.

— Это другое, — возразил Дэймен. — То было хотя бы теоретически возможно. Это же... я даже представить себе не могу. Нельзя просто взять и добавить себе шесть лет жизни, и чтобы никто не заметил. Даже лучшие залы ускоренного времени такого не позволят. К тому же, ты намекал, что взаимодействовал с окружающим миром, то есть залы отпадают. И что остается?

— Остается мир с заикленным временем, — ответил Зориан. — В канун летнего фестиваля все отматывается назад во времени — к началу месяца. Все, что ты сделал за месяц, пропадает, и ты тоже забываешь. Все забывают. Ты проживал этот месяц бесчисленное число раз, совершая одни и те же поступки, принимая одни и те же решения, ничего не зная об охватившей весь мир временной петле.

Ну, по крайней мере, так считал сам Зориан. Ведь все изменения в циклах вызваны их действиями — его или Зака, а они не делали ничего столь масштабного, чтобы повлиять даже на Кос.

— А вот мы помним, — продолжил Зориан. — Мы можем от цикла к циклу оттачивать навыки и учиться на своих ошибках. Так и вышло, что я столь далеко продвинулся за, казалось бы, совсем короткий срок.

— Ты хочешь сказать, что я, по сути, ничего не делал последние лет шесть? — недоверчиво уточнил Дэймен.

— Скорее последние десятилетия, — поправил Зак. — Шесть лет назад Зориан присоединился к петле. Сама петля была задолго до этого — на десятилетия дольше.

Кажется, Дэймен хотел что-то сказать — но промолчал и принялся мерить вершину холма шагами.

Вновь вынужденный ждать, пока Дэймен созреет для разговора, Зак пожал плечами и снова принялся обводить пальцем облака.

Минут через пять Дэймен внезапно остановился и подошел к Зориану.

— Не скажу, что поверил тебе... — неуверенно начал он. — Потому что это не так. Это безумие. Но я хочу услышать подробности.

— Справедливо, — серьезно кивнул Зориан. Он сложил ладони ковшиком и создал иллюзию

медленно вращающейся планеты. Над планетой красовался простой рисунок — перевернутый треугольник, стоящий острием на горизонтальной линии. — Сначала был мир, в котором мы жили, и древний артефакт, известный как Врата Государя...

Подробный рассказ и красочные иллюзии Дэймена не убедили. Во всяком случае — не полностью. Он был вынужден признать, что Зориан, скорее всего, именно тот, за кого себя выдает — хотя бы потому, что знает слишком много подробностей их детства — но саму петлю считал бредом. Впрочем, других объяснений происходящему что-то не наблюдалось, и Зориан надеялся, что брат скоро примет реальность. Тем более, что он познакомил Дэймена с Ксвимом и Алаником, им тот поверил больше, чем собственному брату. Если Зориан правильно понял, он явно нервировал Дэймена — что одновременно раздражало и льстило.

Но неважно: пока Дэймен переосмысливал свою картину мира, другие планы никто не отменял. Посвященные Молчащих Врат наконец дали им шанс, как в прошлом цикле, и Зориан с головой ушел в совместную с аранеа работу над вратами Бакоры. Планировалось также забросить группу их магов к одним из удаленных врат, чтобы получить ключ для следующих циклов, но этот план был все еще на начальной стадии.

Между делом пришло время Черных Залов под Сиорией — и в этот раз группа не ограничилась Заком и Зорианом. Каэл не мог практиковаться здесь в алхимии, но хотел переписать и систематизировать свои рабочие журналы — скопившаяся масса путанных заметок с каждым циклом была все менее пригодна к работе. По его словам, он убил почти весь прошлый цикл, пытаясь разобраться, что получил из предыдущих. Что же до Ксвима — то он следил, чтобы Зак и Зориан не отлынивали, а в перерывах экспериментировал с подборками упражнений. Подобно Каэлу, он взял с собой целые горы записей, но сортировать и переписывать их не собирался. То ли куратор был старше и опытнее в ведении рабочих журналов, то ли просто быстро читал и имел неприлично хорошую память — но никаких проблем с быстрым усвоением переданных Зорианом материалов у него не возникало.

Тайвен и Аланик от участия отказались. Аланик сказал, что не видит смысла, Тайвен же заявила, что не согласна провести целый месяц в крохотной комнатухе с четырьмя мужчинами. И действительно. Ему следовало хоть немного подумать, прежде чем предлагать.

Зак с намекающей ухмылкой заметил, что не прочь уступить свою очередь в одном из будущих циклов, чтобы Зориан и Тайвен могли в одиночестве «поработать» в Черных Залах. Хорошо хоть Тайвен просто закатила глаза, не обидевшись.

Это случилось вскоре после их возвращения из Зала — Зориан наконец преуспел в том, чего так долго добивался.

— Получилось! — выкрикнул он, врываясь в комнату Зака. — Наконец-то получилось!

Внутри он застал Зака, сидящего на полу перед аранеа, одной из представительниц

Посвященных в Сиории. Для их удобства Зориан проложил цепочку телепатических ретрансляторов от города до их основного поселения. Обычно Зак не общался с аранеа в отсутствие Зориана — паучихи свысока смотрели на не-психиков, а Зак не терпел подобного обращения. Но эту аранеа Зориан узнал с первого взгляда — один из центральных глаз был затянут молочно-белой пленкой, след случившегося в юности магического происшествия. Замерзшие Мысли, Протянувшиеся Над Бездной несколько отличалась от других аранеа, всерьез увлекаясь не-психиками и их восприятием мира. Зориан подозревал, что дело в перенесенной травме — ведь философия паучих относилась к не-психикам к таким же калекам. В любом случае, Замерзшие Мысли была одной из немногих аранеа, предпочитающих общество Зака Зориану, и нередко навещала его в свободное время.

Хотя это и не объясняло, почему не возражал Зак, недолюбливающий паучих. Может, необычная ситуация казалась ему достаточно интересной, а может, он был слишком вежлив, чтобы послать ее подальше, но факт оставался фактом. Зак относился к Замерзшим Мыслям с неожиданным пониманием и терпением.

— Ээ, — отозвался Зак. — Поздравляю? А что именно у тебя получилось?

— Я нашел способ вскрыть тайную лабораторию за сводом поселения паутины Сиории, — сказал Зориан. — Вскрыть, не уничтожив содержимое.

— О? — выпрямился Зак. — Нашел что-нибудь интересное?

— Еще выясняю, но на первый взгляд — они пытались адаптировать магию людей в более подходящий для аранеа вид, — ответил Зориан.

— Логично, — сказала Замерзшие Мысли. — Разве не в этом смысл проживания в Сиории? Во всяком случае, для аранеа.

— Верно, — согласился Зориан. — Ну, это означает, что лично для меня все это не особо полезно... но потенциально может быть настоящей золотой жилой. Думаю, другие племена аранеа весьма заинтересуются этими материалами. С таким предложением на руках я смогу добиться от них гораздо большего. Возможно, даже выторгую обучение действительно ценным вещам, а потом обменяю их на ценные знания других паутинок...

— И ты совершенно спокойно обсуждаешь эти планы в моем присутствии. Изумительно, — заметила Замерзшие Мысли. — Впрочем, я не виню тебя. Пожалуй, получи наше племя подобное преимущество, мы использовали бы его еще жестче.

— Любопытно, — задумчиво сказал Зак. — Может, перепоручить сбор навыков вам? Зориан по понятным причинам стесняется откровенно грабить ваши племена, но если мы снабдим вас кучей секретных техник и снаряжения и не будем спрашивать, как вы что достанете... Ну, уверен, Зориан не станет слишком интересоваться использованными методами.

— Эй, я по-прежнему здесь, — напомнил Зориан.

— Так и Замерзшие Мысли была здесь, когда ты излагал свой план — но тебя это не остановило, — ухмыльнулся Зак. — К тому же, большинство аранеа, которых мы встречали, слишком много о себе думают. Им не мешает небольшой урок.

— Я... пока не готов это обсуждать, — сказал Зориан. — Так вот, я нашел в лаборатории кое-что интересное. Паутина вела особый проект по адаптации некоторых ментальных техник для психиков-людей. Насколько я понял, цель заключалась в создании ограниченного набора умений для... вассала-человека. Они не использовали именно это слово, но суть та же. Одаренные люди получают обучение, что могут дать только аранеа, а взамен становятся своего рода представителями паутины и, дословно, «устранителями проблем». Никакого обмана или ментального воздействия — об этом четко сказано в документах, паутина хотела быть чистой в том случае, если кого-то из учеников проверят на принуждение. Их предполагалось контролировать, угрожая прекращением обучения. И, возможно, судебным преследованием, поскольку запуск проекта предполагался только после легализации в Сиории.

— Практически, как маги и семьи, присягнувшие Дому, — заключил Зак.

— Да, вероятно, ими они и вдохновлялись, — подтвердил Зориан. — В любом случае, большинство этих навыков слишком примитивны для меня — я уже умею все это куда лучше. Однако для самых верных вассалов предполагалось адаптировать техники, используемые старейшинами аранеа. Техники улучшения мышления. Я все еще изучаю материалы, но кажется, они вполне готовы. Паутина Сиории документировала множество опасностей и тупиковых путей при освоении внутренних техник аранеа человеком. Возможно, с их данными я смогу попробовать и сам, не опасаясь нанести себе необратимый ущерб.

— Эти исследования наверняка стоили рассудка целой толпе подопытных, — предположила Замерзшие Мысли. — Даже среди аранеа заигрывания с подобными вещами порождают множество проблем. Попытки адаптировать их для людей, вероятно, сопровождались множеством трагических неудач.

— В документах ничего не говорится о судьбе подопытных, но, подозреваю, ты права, — кивнул Зориан.

— Мой тебе совет: хочешь заниматься этим — начни с посещения Творцов Совершенных Фантомов, — сказала Замерзшие Мысли.

— Их? — удивился Зориан. — Не знал, что они славятся подобными техниками.

— Они и не славятся, — ответила аранеа. — Но подобные вещи практикуют все паутины, а Творцы действительно хорошо понимают различия в мышлении человека и аранеа. К тому же их внутренние техники сравнительно мягки и безопасны. Они сосредоточились на так называемых самоиллюзиях. Техниках, что не затрагивают мыслительный процесс, изменяя лишь восприятие мира — подчеркивая то, что ты видишь, приглушая ненужные звуки... На

первый взгляд, идея обманывать самого себя кажется странной, но техника может быть весьма полезна и легко отменяется. Если хочешь начать с чего-то менее опасного — это твой выбор.

Задав еще пару вопросов на эту тему, Зориан оставил Зака и паучиху. В этом цикле он слишком занят, чтобы начинать новый масштабный проект — но он обязательно обдумает это в будущем.

— Так что ты думаешь о Тараматула? — спросил Дэймен.

Зориан покосился на брата, пытаясь понять, что тот имеет в виду. Дэймен, как обычно, был под Пустым Разумом — он отпустил было заклятье, убедившись, что это действительно Зориан, но, узнав про его ментальные возможности, стал поддерживать защиту при каждой встрече.

Поскольку Дэймен так опасался магии разума, Зориан пока не стал расспрашивать, насколько брат освоил способности психика. К тому же Дэймен еще не совсем отошел от известия, что он всего лишь бесконечно воспроизводимая копия в карманной вселенной, так что вываливать на него другие проблемы было как-то неловко. Время есть. Вопрос не то чтобы важный.

Сейчас они неспешно прогуливались вдоль границ усадьбы Тараматула, официально — насладиться видами, на деле же — поговорить без свидетелей. Дэймен хотел, чтобы разговор был наедине — поэтому Зака с ними не было. Он остался в главном здании, болтая с предоставленным хозяевами учителем — после конфуза на первом приеме Тараматула сочли, что гостям нужны уроки местного языка и обычаев. Тем более, что они явно собирались часто навещать усадьбу для встреч с Дэйменом.

Сама усадьба была впечатляющих размеров — большое центральное здание окружало множество меньших. И по меньшей мере четверть этих малых зданий занимали не люди, а пчелы. Все постройки сверкали белизной, и отнюдь не за счет окраски и тщательного ухода — здания были построены из какого-то жемчужно-белого камня, к которому грязь не приставала. Впрочем, центральное здание, явно задуманное более представительным, радовало большим богатством цвета. Сложные многоцветные контуры и геометрические узоры оплетали окна и змеились по стенам. Это опять же была не краска, а полудрагоценные камни и магические кристаллы, вмурованные прямо в стену. Зориан не был уверен, но у этого узора могло быть и практическое назначение — например, усиление защитной схемы.

Помимо этого, Тараматула обожали статуи, в основном — суровых мужчин и женщин, скорее всего, выдающихся членов рода — но были и разнообразные магические существа. И гигантские пчелы, разумеется. Куда заводчикам магических пчел без статуй любимых питомцев? Все скульптуры были натуралистично раскрашены — в Косе ценили реализм, и Тараматула не были исключением.

— Они на удивление дружелюбны и гостеприимны, — сказал Зориан. — Учитывая их статус, я ожидал большего высокомерия.

— Вообще-то большинство младших дворян такие, — ответил Дэймен. — За прошедшие годы я общался со многими из них, и они в большинстве были приятными людьми. Пусть даже они и считают тебя ниже их, они не покажут этого, если их не разозлить.

— Тогда полагаюсь на твой опыт, — пожал плечами Зориан. — Пожалуй, они мне нравятся.

— Рад слышать, — заметил Дэймен. — Значит, ты не возражаешь принять мою сторону в споре с родителями?

Зориан удивленно посмотрел на него.

— Что? — защищаясь, спросил Дэймен.

— Ты правда думаешь, что им интересно мое мнение? — поднял бровь Зориан. Сказать по правде, он не ожидал, что его мнение интересует и брата. — Но конечно, можешь на меня ссылаться. Вряд ли их мнение обо мне может упасть еще ниже.

— Зориан, это... несколько жестоко по отношению к родителям, не находишь?

— Нет, — непреклонно ответил он. — Я всегда был им безразличен. Ну, пока ты не дал понять, что не станешь заниматься семейным бизнесом, а Фортов не показал, какой он неудачник. Тогда они захотели, чтобы я отбросил свои мечты и стал таким, как им хочется.

Дэймен помолчал.

— Вот как, — сказал наконец он. — Последние дни ты был таким здравомыслящим, что я и забыл, какой ты у нас озлобленный.

— Да пошел ты, Дэймен, — просто ответил Зориан. — Так зачем я тебе понадобился?

— Ну, прежде всего, сказать, что я очень впечатлен твоими успехами, — начал брат.

Зориан странно посмотрел на него. Дэймен его хвалит? Что, черт возьми, тут происходит?

— И нечего так на меня смотреть, — возмутился Дэймен. — Я действительно впечатлен. По большому счету, шесть лет — это совсем немного. По сути, ты все еще на год младше меня, но уже столького добился. Думаю, что большинство людей, будь они на твоем месте, не достигли бы такого прогресса.

Зориан помолчал, не зная, что ответить.

— Ну, спасибо, наверное, — сказал он наконец. — Значит ли это, что ты поверил во временную петлю?

— Да, — кивнул Дэймен. — Думаю, значит.

— В таком случае, буду откровенен, — сказал Зориан. — Вообще-то мы нашли тебя, потому что нам нужна помощь.

— Понятно, что нужна, — невозмутимо согласился Дэймен. — Полагаю, что-то связанное с поиском сокровищ?

— Да, — подтвердил Зориан. — Помнишь, я рассказывал тебе про третьего путешественника, оставившего нас здесь? Так вот, теоретически, существует способ открыть врата. Но для этого надо собрать пять частей Ключа к Вратам Государя. И одна из частей, предположительно, находится в Косе.

— Погоди... Врата Государя — древний имперский артефакт? — заволновался Дэймен.

Зориан посмотрел на него, как на ненормального.

— Ну да, — медленно сказал он.

— Из чего следует, что эти «Ключи» — вероятно, тоже древние имперские артефакты, — заключил Дэймен.

— Да, — подтвердил Зориан, не понимая, чего брат так разошелся. — Кольцо, корона, кинжал, сфера и посох Первого Императора. Предположительно, сфера была утеряна здесь, в Косе. Один из императоров лично возглавлял поход, но его войско было разбито и оттеснено в джунгли, где и сгинуло. Вместе с императором, чьи останки так и не нашли. А он, считается, никогда не расставался со сферой, так что...

Зориан прервался — брата душил смех. Сначала тихий, потом все громче и громче, как у маньяков. Seriously, что с ним такое?

— Дэймен? — неуверенно позвал он.

— Ну конечно! Разумеется! — сказал Дэймен, словно это все объясняло. — Все сводится к ней, так?

— Не поделишься, что тебя так развеселило? — сварливо спросил Зориан.

— Да то, дорогой братишка, — сказал Дэймен. — Что я тоже здесь ради сферы.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647546>